

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.14>

УДК 340.12

ББК 67.00

О НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Илья Дмитриевич Назаров

Юрисконсульт II категории,
ОАО «Газпром газораспределение Иваново»
Nazarov_37@mail.ru
ул. Окуловой, 59, 153020 г. Иваново, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о нравственных основаниях юридического дискурса. Исследуя общие признаки дискурса как социального явления, автор выделяет и дает определение существенных черт юридического дискурса, выявляет нравственные основания урегулирования специфической ситуации юридического конфликта. Особое значение в статье уделяется проблеме юридического языка, являющегося средством сближения участников юридического дискурса и способствующего достижению цели успешной коммуникации. Автор полагает, что, несмотря на примирительную ориентацию юридического дискурса, его участники в целях отстаивания своих спорных притязаний, особенно в области практической юриспруденции, зачастую пренебрегают его правилам и используют безнравственные речевые тактики, а именно: подлог (обман), запугивание, дискредитацию. Анализируется тезис, согласно которому в юридическом дискурсе такие способы выражения, как моральная оценка и суждение о нормативно-должном, возможны только по отношению к адресату как к лицу, наделенному свободой волеизъявления, поскольку в идеале мораль является достоянием субъектов как свободных и ответственных индивидов. Подобный подход не свидетельствует, однако, о том, что феномен юридического дискурса направлен только лишь на удовлетворение обыденных потребностей социальной коммуникации. Большое значение в данном случае играет способ его ведения и мотивация его участников. В заключение статьи автор формулирует ряд выводов. Источниковая база статьи представлена ссылками на научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области проблематики «простого» и юридического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, конфликтная коммуникация, юридический язык, нравственные основания, речевые тактики.

В течение двух последних десятилетий в России и за рубежом подготовлено значительное количество трудов, посвященных вопросам исследования дискурса и отдельных его видов [4; 5; 8; 11–13]. Учеными обосновываются определения понятия

«дискурс», проводится анализ содержания и сущности указанного явления, устанавливается связь дискурса с другими формами коммуникации.

Относящееся к междисциплинарной области знания понятие «дискурс» получило большое

количество определений, каждое из которых обоснованно спецификой, изучаемой в рамках конкретной дисциплины проблематики. Выделение какого-либо одного определения было бы неконструктивным, поскольку создало бы препятствие для его комплексного исследования.

В рамках изучения общетеоретического представления о понятии «дискурс» следует обратиться к установлению его основных признаков:

- процессуальный характер;
- тесная связь с процессами мышления;
- диалогический характер;
- большое влияние внеязыковых, социокультурных, психологических факторов;
- нравственная ориентация, направленность на достижение общезначимого согласия;
- социальная значимость;
- наличие установленных правил.

Процессуальный характер дискурса обосновывается, прежде всего, противопоставлением его письменному тексту – завершённому и статичному образованию. Непосредственно на процессуальный характер дискурса указывает В.З. Демьянков: «Дискурсом называют текст в его становлении перед мыслимым взором интерпретатора» [4, с. 34]. «...Прототипический текст – предмет, а прототипический дискурс – процесс...» [4, с. 50].

Большое значение в процессе коммуникации посредством дискурса играют мыслительные процессы его участников. Как отмечает В.Г. Борботько, «при создании дискурса приходит в активное состояние вся языковая система как средство моделирования образа, порождаемого человеческим сознанием» [3, с. 6].

Активная словесно-мыслительная деятельность непосредственных участников дискурса формирует его диалогический характер, направленный на преодоление конфликтных ситуаций и на обеспечение позитивной нравственно обоснованной коммуникации. Так, К.Ф. Седов даёт следующее определение понятию «дискурс»: «Дискурс – объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально значимого взаимодействия людей» [7, с. 8]. В данном определении прослеживается коммуникативная природа дискурса, включающая в себя диалог и взаимодействие его участников.

Анализ дискурсивных ситуаций характеризуется набором внеязыковых, социологических, психологических факторов и обстановкой, в которой происходит непосредственная коммуникация. Данная позиция нашла свое отражение в определении дискурса, сформулированном Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» [2, с. 136–137].

Любой речевой акт, совершаемый человеком в процессе коммуникации, так или иначе имеет своей целью обеспечение значимости собственных индивидуальных притязаний. В случае отсутствия предпосылок конфликтной ситуации данные притязания удовлетворяются на уровне непосредственной, «наивной» коммуникации (ответ студента на семинарском занятии, отчет менеджера на совещании руководителей организации и т. д.). Если же на данном уровне достичь согласия не удастся, то в качестве альтернативы прекращению коммуникации или инструментальному использованию языка (для эмоционального, безнравственного давления на партнеров) выступает дискурс – способ анализа спорного притязания на значимость при помощи приведения аргументов в процессе диалога, осуществляемый с целью достижения общезначимого согласия [9, с. 65–66].

Социальное значение дискурса, влияние его на совершенствование и развитие общественных процессов на протяжении многих лет отмечаются в отечественных и зарубежных исследованиях. По мнению И.В. Палашевской, «конститутивным признаком институционального дискурса как особого типа общения является выполнение социальной потребности общества организовать свои социальные связи, упорядочить их, регулировать и управлять ими» [6, с. 535]. Положение о социальной значимости дискурса в настоящее время детально разрабатывается представителями научной школы критического анализа дискур-

са (Critical Discourse Analysis – CDA). Особенностью данной школы является исследование проблематики дискурса в качестве элемента социальной жизни, который тесно связан с другими ее элементами (study of the relation between discourse, power, dominance, social inequality and the position of the discourse analyst in such social relationships). В качестве основного метода исследования предлагается метод социально-политического анализа дискурса (sociopolitical discourse analysis) [14, p. 283]. Такой подход к определению содержания и метода исследования дискурса наводит исследователей на мысль о наличии связи между конкретным дискурсивным событием и ситуациями, институтами и социальными структурами, придающими ему определенную форму. Более того, дискурс формируется не только в результате указанных социальных практик (social practices), но и сам создает определенные ситуации взаимоотношений между людьми [15, с. 15].

Любому виду дискурса присущи определенные логически и нравственно обоснованные правила, причем, чем сложнее содержание и чем выше значимость дискурса, тем большее количество правил требуется для его обеспечения.

Основными правилами ведения дискурса являются:

– открытость участия в дискурсе для любого лица, владеющего набором коммуникативных инструментов (способность к речи, конклюдентным действиям и т. д.);

– запрет на применение в качестве аргумента принуждения или угрозы применения принуждения;

– построение аргументационной стратегии участника должно быть направлено на уважение позиции оппонента и на достижение обоюдного согласия.

Как замечает К.Ф. Седов, «дискурс напоминает многогранный кристалл, стороны которого способны отражать различные особенности этого взаимодействия: национально-этническую, социально-типическую (жанровую), конкретно-ситуативную, речемыслительную, формально-структурную и мн. др. Каждая из граней рассматриваемого феномена может стать основанием для выделения особого аспекта рассмотрения дискурса, кото-

рый, в свою очередь, способен сформировать самостоятельный раздел в общей теории дискурса» [7, с. 8].

Указанные выше свойства дискурса свидетельствуют о нравственно ориентированной, многогранной природе и широте проблематики дискуссионных исследований. Феномен дискурса отнюдь не направлен только лишь на удовлетворение обыденных потребностей социальной коммуникации. Большое значение в данном случае играет способ его ведения и мотивация его участников. Максимальная программа любого дискурса, заключается в создании таких условий его ведения, при которых стороны, с учетом достаточного уровня обоюдной мотивации, в силах реализовать нравственно обоснованный план преодоления спорной (конфликтной, сложной и т. д.) ситуации. Нравственные ориентиры, в рамках данной коммуникации, способствуют формированию определенного ментального пространства, которое строится согласно нормам и языка морали.

Понятие юридического дискурса (legal discourse) широко применяется отечественными и зарубежными учеными, научные интересы которых находятся в сфере правовой (юридической) коммуникации. Так, известный американский правовед П. Гудрич понимает под юридическим дискурсом «методологию чтения юридических текстов, которая помещает коммуникативные или риторические функции закона в их институциональный и социолингвистический аспект» [10, с. 205]. Исходя из данного определения, П. Гудрич выступает за критический, междисциплинарный и интертекстуальный подход к юридическому тексту, не учитывая, однако, нравственные особенности в поведении и взаимодействии участников конкретной коммуникативной ситуации. Данное обстоятельство делает определение П. Гудрича неприменимым для комплексного объяснения понятия «юридический дискурс». Восполнить указанный «пробел» можно, обратившись к отечественным исследованиям вопроса о юридическом дискурсе.

И.В. Палашевская дает следующее определение понятию «юридический дискурс»: «Юридический дискурс как разновидность институционального дискурса представляет собой статусно-ориентированное взаимодей-

ствие его участников в соответствии с системой ролевых представлений и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения» [6, с. 535]. Исходя из указанного определения, юридический дискурс трактуется как форма взаимодействия его участников, а не как методология чтения юридических текстов. Право, являясь по своей сути эффективным регулятивным инструментом, упорядочивает такое взаимодействие и наделяет его участников корреспондирующими субъективными правами и юридическими обязанностями. Обоснование своих притязаний осуществляются участниками юридического дискурса посредством определенного набора нравственно обоснованных деяний (действия и бездействия), которые представляют собой внешне выраженные, целенаправленные, нравственно обоснованные, влекущие за собой определенные юридические последствия – поведенческие акты. Примером таких деяний, может служить отказ от направления акцепта на полученную оферту (бездействие) или, наоборот, его направление (действие). В данном случае юридические последствия находятся в прямой зависимости от поведения участников юридического дискурса, осуществляющих свою деятельность в рамках складывающихся между ними правовых и нравственных отношений. Указанные деяния совершаются в установленной правовыми нормами форме (речевой, письменной, конклюдентной) и зачастую обусловлены предписаниями процессуального характера и нормами нравственности и правилами дискурсивных жанров.

Следует отметить, что в рамках правового и нравственного сознания участника процесса судебного дискурса происходит условное отождествление совершаемых им деяний (действий, бездействий) с моделью нравственно обоснованного поведения. Процесс указанного отождествления осуществляется поэтапно, а именно путем переживания, осмысления и оценки совершаемых лицом деяний и возможных последствий. Нравственность в отличие от права всегда предоставляет лицу возможность выбора той или иной модели поведения, именно поэтому юридически и нравственно необоснованное поведение встречается даже в рамках юридичес-

кого дискурса. Опыт практической юриспруденции показывает, что участники в целях отстаивания своих спорных притязаний зачастую пренебрегают правилам дискурса и используют безнравственные речевые тактики, такие как подлог (обман), запугивание, дискредитация.

Большое значение, для достижения согласия в процессе юридического дискурса играет язык, при помощи которого стороны обосновывают имеющиеся у них притязания. Следует отметить, что в зависимости от вида юридического дискурса будут меняться особенности юридического языка и юридической техники. Так, для составления гражданско-правового договора используется одна юридическая лексика и техника, для подготовки искового заявления – другая, для написания заявления о совершении преступления – третья, для подготовки судебного акта – четвертая. По мнению А.С. Александрова, «речедетельность – суть юридической практики и способ существования права» [1, с. 72].

Бесспорно, успешная коммуникация возможна только при наличии адекватных для нее средств. Юридический язык, являясь таким средством, выступает в качестве объединяющего фактора участников юридического дискурса. В процессе коммуникации все профессиональные участники юридического дискурса говорят на профессиональном юридическом языке, используя специальные термины, дефиниции, языковые конструкции.

И.В. Палашевская замечает, что для осознания смыслов, которые «участники дискурса вкладывают в такие концепты, как «подозрительная личность», «разумное подозрение» (reasonable suspicion), и почему они поступают определенным образом, можно лишь исследовать различные повторяющиеся ситуации институционального общения и “само собой разумеющиеся” правила, на основе которых эти ситуации строятся» [6, с. 536]. Указанный подход свидетельствует о ключевом значении контекста при осуществлении анализа юридического дискурса, выявлении и толковании его явных и скрытых смыслов.

Несмотря на тот факт, что нравственная ориентация юридического дискурса проявляется, прежде всего, в деяниях его участников, большое значение для достижения цели

юридического дискурса играет нравственное содержание используемого в процессе коммуникации языка.

Нравственно ориентированный юридический дискурс характеризуется различными способами выражения, для него характерны следующие особенности: способ выражения в виде напоминания – высказывание субъекта, которое актуализирует в его правовом и моральном сознании забытую или сознательно игнорируемую информацию. Кроме того, способ выражения может представлять собой не только напоминание, но и оценку с просьбой выполнения определенных действий.

В юридическом дискурсе такие способы выражения, как моральная оценка и суждение о нормативно-должном, возможны только по отношению к адресату как к лицу, наделенному свободой волеизъявления, поскольку в идеале мораль является достоинством субъектов как свободных и ответственных индивидов. Обращение лица к нравственным ценностям, указание на его свободу в принятии морально и юридически обоснованного решения позволяет наладить межличностную коммуникацию и достичь цели любого юридического дискурса.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Основными признаками судебного дискурса являются: процессуальный характер; тесная связь с процессами мышления; диалогический характер; большое влияние внеязыковых, социокультурных, психологических факторов; нравственная ориентация, направленность на достижение общезначимого согласия; социальная значимость; наличие установленных правил.

2. Основными логически и нравственно обоснованными правилами ведения дискурса являются: открытость участия в дискурсе для любого лица, владеющего набором коммуникативных инструментов (способность к речи, конклюдентным действиям и т. д.); запрет на применение в качестве аргумента принуждения или угрозы применения принуждения; построение аргументационной стратегии участника должно быть направлено на уважение позиции оппонента и на достижение обоюдного согласия.

3. Феномен дискурса отнюдь не направлен только лишь на удовлетворение

обыденных потребностей социальной коммуникации. Большое значение в данном случае играет способ его ведения и мотивация его участников.

4. Нравственные ориентиры в рамках юридического дискурса способствуют формированию определенного ментального пространства, которое строится согласно нормам и языку морали.

5. В рамках правового и нравственного сознания участника процесса судебного дискурса происходит условное отождествление совершаемых им деяний (действий, бездействий) с моделью нравственно обоснованного поведения. Процесс указанного отождествления осуществляется поэтапно, а именно путем переживания, осмысления и оценки совершаемых лицом деяний и возможных последствий.

6. Опыт практической юриспруденции показывает, что участники в целях отстаивания своих спорных притязаний зачастую пренебрегают правилами дискурса и используют безнравственные речевые тактики, такие как: подлог (обман), запугивание, дискредитация.

7. В юридическом дискурсе такие способы выражения, как моральная оценка и суждение о нормативно-должном, возможны только по отношению к адресату как к лицу, наделенному свободой волеизъявления, поскольку в идеале мораль является достоинством субъектов как свободных и ответственных индивидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Что такое «судебная лингвистика» и каково ее отношение к научной догме уголовного процесса / А. С. Александров // Школы и направления уголовно-процессуальной науки : докл. и сообщения на учред. конф. Междунар. ассоциации содействия правосудию (г. Санкт-Петербург, 5–6 окт. 2005 г.). – СПб. : Питер, 2005. – С. 72–81.

2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

3. Боротько, В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Боротько. – М. : Ком Книга, 2007. – 288 с.

4. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как слова обыденного языка / В. З. Демьянков // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.

5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

6. Палашевская, И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников / И. О. Палашевская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12, № 5 (2). – С. 535–540.

7. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.

8. Серю, П. Как читают тексты во Франции / П. Серю // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса : пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серю. – М. : Прогресс, 2002. – С. 12–53.

9. Фурс, В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса / В. Н. Фурс. – Минск : Экономпресс, 2000. – 224 с.

10. Goodrich, P. Legal Discourse / P. Goodrich. – London : Macmillan Press, 1987. – 375 p.

11. Mills, S. Discourse / S. Mills. – New York : Routledge, 1997. – 177 p.

12. Scollon, R. Intercultural Communication: A Discourse Approach / R. Scollon, S. W. Scollon. – Oxford : Blackwell, 2005. – 316 p.

13. Shiffrin, D. Approaches to Discourse / D. Shiffrin. – Oxford, UK : B. Blackwell, 1994. – 470 p.

14. Teun, A. van Dijk Principles of critical discourse analysis / A. van Dijk Teun // DISCOURSE & SOCIETY. – 1993. – Vol. 4 (2). – P. 249–283.

15. Wodak, R. Disorders of Discourse / R. Wodak. – London : Longman, 1996. – 200 p.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S. *Chto takoe «sudebnaya lingvistika» i kakovo eyo otnoshenie k nauchnoy dogme ugovornogo protsesssa* [What Is “Judicial Linguistics” and What Is Its Relation to the Scientific Dogma of the Criminal Process]. *Shkoly i napravleniya ugovorno-protsessualnoy nauki: dokl. i soobshcheniya na uchred. konf. Mezhdunar. assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu (g. Sankt-Peterburg, 5–6 okt. 2005 g.)* [Schools and Branches of the Criminal-Proceedings Science: Reports and Messages at the Inaugural Conference of the International Association of Justice Assistance (Saint Petersburg, October 5-6, 2005)]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005, pp. 72-81.

2. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 136-137.

3. Borotko V.G. *Printsipy formirovaniya diskursa: ot psikholingvistiki k lingvosinergetike* [Principles of Discourse Formation: from Psycholinguistics to Linguo-Synergetics]. Moscow, Kom kniga Publ., 2007. 288 p.

4. Demyankov V.Z. Tekst i diskurs kak slova obydenogo yazyka [Text and Discourse as the Words of Everyday Language]. *Yazyk. Lichnost. Tekst: sb. st. k 70-letiyu T.M. Nikolaevoy* [Language. Personality. Text: Collected Articles to the 70th Anniversary of T.M. Nikolaeva]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2005, pp. 34-55.

5. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.

6. Palashevskaya I.V. Funktsii yuridicheskogo diskursa i deystviya ego uchastnikov [The Functions of the Legal Discourse and the Actions of Its Members]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2010, vol. 12, no. 5 (2), pp. 535-540.

7. Sedov K.F. *Diskurs i lichnost: evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and Identity: Evolution of Communicative Competence]. Moscow, Labirint Publ., 2004. 320 p.

8. Serio P. Kak chitayut teksty vo Frantsii [How Texts are Read in France]. *Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [Quadrature of Meaning: the French School of Discourse Analysis]. Moscow, Progress Publ., 2002, pp. 12-53.

9. Furs V.N. *Filosofiya nezavershennogo moderna Yurgena Khabermasa* [Unfinished Modernist Philosophy of Jurgen Habermas]. Minsk, Econompress Publ., 2000. 224 p.

10. Goodrich P. *Legal Discourse*. London, Macmillan Press, 1987. 375 p.

11. Mills S. *Discourse*. New York, Routledge, 1997. 177 p.

12. Scollon R., Scollon S. W. *Intercultural Communication: A Discourse Approach*. Oxford, Blackwell, 2005. 316 p.

13. Shiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, B. Blackwell, 1994. 470 p.

14. Teun A. van Dijk. Principles of critical discourse analysis. *Discourse & Society*, 1993, vol. 4 (2), pp. 249-283.

15. Wodak R. *Disorders of Discourse*. London, Longman, 1996. 200 p.

**ABOUT MORAL FOUNDATIONS OF LEGAL DISCOURSE:
ETHICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS****Iliya Dmitrievich Nazarov**

Legal Adviser of the 2nd Category,
Gazprom Gas Distribution Ivanovo JSC
Nazarov_37@mail.ru
Okulovoy St., 59, 153020 Ivanovo, Russian Federation

Abstract. The article deals with the question of the moral foundations of legal discourse. Investigating the general features of discourse as a social phenomenon, the author gradually proceeds to determine the essential features of legal discourse and to establish his moral grounds that contribute to a more effective settlement of the specific situation of a legal conflict. Particular importance in the article is given to the problem of the legal language, which is a means of bringing participants of the legal discourse closer together and contributing to the achievement of the goal of successful communication. The author believes that, despite the conciliatory orientation of the legal discourse, nevertheless, its participants, in order to defend their controversial claims, especially in the field of practical jurisprudence, often disregard its rules and use immoral speech tactics such as forgery, intimidation, discredit. An important role is played by the idea that in legal discourse such ways of expression as moral evaluation and judgment about the normative are possible only in relation to the addressee as to a person endowed with freedom of expression, since morality is the property of subjects as free and responsible individuals. Such an approach does not indicate, however, that the phenomenon of legal discourse is aimed only at meeting the ordinary needs of social communication. Of great importance, in this case, is the way in which it is conducted and the motivation of its participants. At the end of the article, the author formulates a series of conclusions relevant to the structure of the scientific article. The source base of the article is presented by references to the scientific works of domestic and foreign researchers in the field of problems of “simple” and legal discourse.

Key words: discourse, legal discourse, conflict communication, legal language, moral foundations, speech tactics.